

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
ИСПАНСКОГО КОРОЛЯ ФИЛИППА VI НА ПРИМЕРЕ
ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ**К.М. Климова**

Аннотация. Политический дискурс часто становится предметом лингвистического исследования. Политика все больше проникает во все сферы жизни человека, поэтому необходимо различать, понимать и уметь объяснить способы манипулятивного воздействия, как неотъемлемой части политического дискурса. Статья анализирует тексты официальных выступлений короля Испании Филиппа VI. Анализ показывает, как происходит воздействие на уровне формы, какие для этого используются риторические фигуры и стилистические приемы, а также как посредством стратегий преднамеренного молчания осуществляется манипуляция на уровне формирования определенной картины мира. Таким образом, в политическом дискурсе испанского монарха реализуется принцип воспроизводства власти и прослеживается попытка опосредованного контроля над сознанием и, следовательно, над действиями людей.

Ключевые слова: политический дискурс, способы манипулятивного воздействия, принцип воспроизводства власти.

404

STUDY OF THE NATURE OF PHILIP VI OF SPAIN
POLITICAL DISCOURSE BASED ON OFFICIAL STATEMENTS**К.М. Klimova**

Abstract. Political discourse has lately become subject to linguistic analysis. Politics and global affairs intertwine with human everyday life so seamlessly that the necessity to identify, understand, and explain their manipulative influence becomes more and more avid. The article makes a conscious effort to analyze Spanish monarch's statements in terms of forms, figures of speech and stylistic devices as well as how intentional understatement is

© Климова К.М., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

used to manipulate the audience's perception of the current state of affairs. Thus, a clear manifestation of power succession principle in the monarch's political discourse can be observed as well as conscious efforts in indirect manipulative influence on peoples' thoughts and actions.

Keywords: *political discourse, manipulative influence, power succession principle.*

Король Испании Филипп VI — сын Хуана Карлоса I, второй монарх после испанского перехода от диктатуры к демократии. Согласно 56 статье испанской Конституции 1978 года Испания — конституционная монархия. Король Испании — глава государства и наивысший представитель страны на международном уровне, не имеющий, однако, политической власти. Поэтому представляется интересным рассмотреть, как принцип воспроизводства власти осуществляется через политический дискурс Филиппа VI, во-первых, на уровне риторических фигур и стилистических приемов в текстах его выступлений, во-вторых, в неоднократном упоминании одних тем и в замалчивании других. Так как политика все больше проникает во все сферы человеческой жизни, необходимо выявлять и понимать способы манипуляции как неотъемлемую часть политического дискурса. Важно на примере разбора подобных текстов научить студентов основам критического дискурс-анализа, особенно студентов, изучающих политические науки и международные отношения.

Материалом для анализа послужили тексты 58 выступлений короля Филиппа VI за 2018 год, написанные на испанском языке и опубликованные на официальном сайте Королевского дома [1]. Отдельно стоит затронуть во-

прос авторства этих текстов. Дело в том, что авторство всех выступлений официальных лиц Испании и высокопоставленных чиновников намеренно держится в секрете. По закону монарх может сам писать тексты выступлений, но должен заблаговременно направлять их в Правительство на одобрение. Журналистов газеты *El país semanal* (одной из крупнейших в стране) интересовал вопрос о том, кто пишет выступления высокопоставленным чиновникам Испании, в том числе королю. Они говорили с членом команды спичрайтеров, работающих во дворце, в частности, с доктором политических наук Дурантез Прадос (*Frigdiano Álvaro Durán-tez Prados*), который утверждает, что Филипп VI пишет тексты сам и не нуждается в том, чтобы речи писали за него [2]. В пользу этой точки зрения говорит и тот факт, что его выступления отправляли на одобрение в Правительство, когда король был еще Принцем Астурийским (титул, который носит наследник испанского трона), т.е. когда это было не обязательно. Итак, далее предполагается, что все анализируемые тексты объединены личностью автора. Для них характерны некоторые индивидуальные особенности и черты современного политического дискурса в целом.

Необходимо отметить, что перечень тем, затронутых в выступлениях короля, очень широк. Это, в пер-

вую очередь, связано с тем, что и поводы для произнесения речи разные: вручение самых престижных премий в различных областях культуры и искусства, экономики, предпринимательства; встречи на официальном уровне с главами государств; государственные визиты; выступление с торжественной речью в Генеральных Кортесах по случаю празднования 40 лет с момента вступления в силу испанской Конституции; и ставшее традиционным рождественское обращение короля к испанскому народу.

Особенности языка политического дискурса Филиппа IV.

Во всех анализируемых текстах можно выделить ряд характерных черт.

Во-первых, широкое использование риторических фигур:

- Аллитерация: «Y nadie mejor que estas empresas, que entendéis perfectamente el significado y la importancia del legado, para hablar del porvenir y para saber cómo proyectar ese potencial hacia el futuro». Или «Siempre he valorado vuestra voluntad de...»

- Параллелизм: «...у, por ello, debemos evitar que se deteriore o se erosione; debemos defenderla, cuidarla, protegerla».

- Повтор: «Fortalecimiento institucional, prosperidad, y libertad de prensa son, por tanto, tres empeños esenciales de nuestra democracia; tres puntales que caracterizan la longeva andadura editorial de La Voz de Galicia; y tres anhelos en los que — estoy convencido — nos podemos reconocer todos y en cuya defensa hallaremos también siempre a nuestro querido premiado, el Presidente Marcelo Rebelo de Sousa». Или «...lo que facilitará y estimulará nuevas relaciones sociales,

nuevas ofertas de ocio y nuevas maneras de gestionar».

- Полисиндетон: «Por eso me gustaría concluir estas palabras llamando a la ilusión y a la esperanza, a la confianza en un buen futuro para España. / Gracias a las mujeres la sociedad rural ha logrado sostenerse, incluso en medio de tantas dificultades, porque con valentía, con fortaleza, con optimismo y con profundo cariño...»

- Эллипсис: «Un intelectual madrileño. Una editora aragonesa. Un fotógrafo leonés» .

- Полиптон: «Nuestro tradicional empeño en descubrir mundos mejores se traduce hoy en el anclaje firme a los valores y anhelos que nos unieron, que nos unen, y que hoy se concretan en nuestro común europeísmo y en nuestra vocación iberoamericana compartida. / Por nuestro pasado y presente, nuestras relaciones culturales y económicas son y serán siempre muy fuertes».

- Гомеотелевт: «...unas relaciones de hermandad, y de vecindad, que, gracias a ese ideal de cooperación que encarna el Presidente...»

Очевидно, что насыщенность речи звуковыми и синтаксическими повторами, характеризует ее как поэтичную и эмоциональную. В то же время, эти риторические фигуры служат тому, чтобы подчеркнуть важность, даже торжественность, и добавляют убедительности. В текстах встречаются примеры авторской метафоры, но количество их несущественно, поэтому они не могут быть отнесены к характерным чертам.

Во-вторых, необходимо отметить, как выбор лексики характеризует тексты выступлений монарха.

Филипп VI часто прибегает к политическим клише и штампам, что отвечает современным тенденциям

политического дискурса. Вот некоторые из них:

- «el mantenimiento de la paz y seguridad internacionales» — рус.: *поддержание международного мира и безопасности*;

- «afrontar los desafíos» — рус.: *решение задач, решение проблем*;

- «el sistema democrático» — рус.: *демократическая система*;

- «el Estado Social y Democrático de Derecho» — рус.: *социальное и демократическое правовое государство*;

- «los valores democráticos» — рус.: *демократические ценности*;

- «el modelo democrático» — рус.: *демократическая модель*;

- «las sociedades democráticas» — рус.: *демократические общества*;

- «los valores constitucionales» — рус.: *конституционные ценности*;

- «la Transición española» — рус.: *переходный период от диктатуры к демократии*;

- «las relaciones económicas y comerciales» — рус.: *экономические и торговые отношения*;

- «las relaciones culturales y económicas» — рус.: *культурные и экономические связи*;

- «estrechar las relaciones» — рус.: *укреплять отношения; наладить более тесные связи*;

- «el ecosistema digital» — рус.: *цифровая экосистема*;

- «la internacionalización de nuestra economía» — рус.: *интернационализация экономики; глобализация экономики*;

- «el desarrollo económico sostenible» — рус.: *устойчивое экономическое развитие*;

- «crecimiento económico sostenible» — рус.: *устойчивый экономический рост*;

- «la revolución digital / la transformación digital» — рус.: *цифровая революция; цифровое преобразование*;

- «las consecuencias de la crisis financiera» — рус.: *последствия финансового кризиса*;

- «desempeñar un papel muy importante» — рус.: *играть важную роль*;

- «el espacio iberoamericano» — рус.: *ибероамериканское пространство*.

Политические клише и штампы рассчитаны на автоматизацию восприятия и стереотипизацию мышления. Таким образом они помогают убедить аудиторию и воздействуют на формирование определенной картины мира.

Когда мы говорим о выборе лексикой, надо сказать о такой особенности всех испанских текстов, как употребление синонимов или близких по значению слов через союзы «у» (рус.: *и*), «о» (рус.: *или*). Это характерно и для речи короля:

- el desencanto o el pesimismo;
- lleno de ilusiones y esperanza;
- tenía inquietud y preocupación;
- la prosperidad y el bienestar;
- un lenguaje preciso y certero.

Однако, следует отметить, что зачастую эти синонимы или близкие по значению слова, употребляемые через союз «у», подобраны так, что имеют одну или несколько одинаковых букв в начале и/или в конце слов:

- ante los desafíos y las dificultades,
- con el rencor y el resentimiento,
- un proyecto común y compartido
- sin imposiciones ni exclusiones
- más eficiente y eficaz,
- a su prosperidad y progreso,

- trabajando en la recuperación y reconstrucción.
- la colaboración y la cooperación.
- afinidad y amistad.

Это добавляет языку поэтичности, риторической проработки и убедительности.

Отдельно обозначим то, как обращается Его Величество к аудитории. В своем ежегодном рождественском обращении король говорит испанцам “vosotros”, т.е. использует местоимения и соответствующие глагольные формы, чтобы обратиться к большому количеству людей, с каждым из которых он на «ты». К парламентариям, председателю правительства, членам правительства, судьям и членам королевской семьи он обращается на “ustedes”, т.е. использует уважительную форму. В качестве обращений стоят: Señorías, Señoras y Señores (рус.: *Ваша честь, дамы и господа*). Во время встреч на высшем уровне, обращаясь к главам государств, а именно, к Президенту Франции Эмманюэлю Макрону, Председателю КНР Си Цзиньпину, Президенту Перу Мартину Вискаре, Президенту ФРГ Франку-Вальтеру Штайнмаеру, Президенту Португалии Марселу Ребелу ди Соза, он говорит: «Señor Presidente» (рус.: *Господин Президент*), «Vuestra Excelencia» (рус.: *Ваше Превосходительство*). При этом каждому из них Филипп VI говорит “vosotros” и употребляет глагол во множественном числе, что является специальной формулой вежливости для обращения к королю. Таким образом, мы можем сделать вывод, что король Испании считает собеседника равным по рангу. Интересно, что к Президенту Португалии он обращается

и на “vosotros” и на “usted”. Обращение играет большую роль в политическом языке, и мы можем видеть, что король прекрасно владеет навыками делового общения и ораторского искусства в целом.

К общим характеристикам языка выступлений испанского короля надо добавить, что он говорит на многих языках, в исследуемом материале встречается от нескольких слов до нескольких абзацев. Это касается всех языков Испании: т.е. помимо кастильского, Филипп VI выступает на каталанском, галисийском и немного на баскском. Следуя модной тенденции, произносит по несколько слов по-немецки и по-китайски. Он говорит по-французски и по-португальски и, конечно, по-английски. Существуют несколько выступлений за 2018 год перед международными организациями полностью на английском языке, в данное исследование они не вошли. Также стоит сказать, что в тексты выступлений короля Испании вошло много цитат испанских и латиноамериканских литературных и политических деятелей, например: Габриэля Гарсия Маркеса, Хосе Ортега-и-Гассета, Унамуно и других. Любопытно, что в одном из своих выступлений, Филипп VI цитирует Дон Кихота М. Сервантеса:

“...como dijo Don Quijote, “la libertad [...] es uno de los más preciosos dones que a los hombres dieron los cielos; con ella no pueden igualarse los tesoros que encierra la tierra ni el mar encubre”. (рус.: *Свобода, [...] есть одна из самых драгоценных щедрот, которые небо изливает на людей: с нею не могут сравниться никакие сокровища: ни те, что таятся в не-*

драх земли, ни те, что сокрыты на дне морском¹.) Это, безусловно, добавляет в его речь художественной выразительности и символизма.

Итак, рассмотрев особенности текстов выступлений Филиппа VI, можно сделать вывод, что они глубоко риторически и стилистически проработаны, обладают определенной поэтичностью и художественностью и, в целом, очень убедительны. Король Испании — великолепный оратор. Это, в свою очередь, отвечает манипулятивным задачам, лежащим в основе любого политического дискурса. В этой связи стоит рассмотреть и тематическую составляющую этих выступлений.

В текстах можно наблюдать темы, проблематику и просто слова, употребляемые чаще других. Такие как:

- Constitución (рус.: Конституция);
- constitucional (рус.: конституционный);
- libertad (рус.: свобода);
- democracia (рус.: демократия);
- democrático (рус.: демократический);
- Unión Europea (рус.: Европейский Союз);
- Estado de Derecho (рус.: правовое государство);
- lengua (рус.: язык);
- los derechos humanos (рус.: права человека);
- violencia contra las mujeres (рус.: насилие против женщин);
- jóvenes (рус.: молодежь);
- creación de empleo (рус.: создание рабочих мест).

Слово «**Constitución**» появилось в текстах выступлений 76 раз, из них

33 — с притяжательным местоимением «**nuestra**» (рус.: наша) и 26 упоминаний о том, что в 2018 году исполняется 40 лет с даты принятия Конституции.

«**Constitucional**» (рус.: конституционный) чаще используется со словами «**valores**» (рус.: ценности) и «**principios**» (рус.: принципы).

Слово «**democracia**» (рус.: демократия) встречается 58 раз, тоже зачастую с притяжательным местоимением «**nuestra**» (рус.: наша); 36 раз употребляется слово «**democrático**» (рус.: демократический).

Слово «**lengua**» (рус.: язык) можно увидеть 47 раз, в основном, с притяжательным местоимением «**nuestra**» (рус.: наша) и со следующими прилагательными: «**española**» (рус.: испанский), «**materna**» (рус.: родной), «**común**» (рус.: общий), «**global**» (рус.: мировой), «**cervantina**» (рус. прил.: Сервантеса).

В проанализированном материале часто идет речь о том, что Испании — неотъемлемая часть ЕС, которая участвует во всех его проектах и инициативах и разделяет все его ценности. Словосочетание «**Unión Europea**» (рус.: Европейский Союз) встречается 22 раза.

Эти примеры говорят о том, что испанский король апеллирует к всеобщим (для испанцев) ценностям, создает определенную картину мира и позитивный образ современной Испании, испанцев и, конечно, монархии. Для этого используется также стратегии преднамеренного молчания, такие как умолчание и замалчивание. «Стратегии умолчания и замалчивания всегда характеризовали

¹ Перевод с исп. Н. Любимова.

политический дискурс и были надежным инструментом в руках власти для манипулирования сознанием», как пишет в своей статье «Стратегии преднамеренного молчания в политическом дискурсе» Т.Р. Копылова [3, с. 108].

Стратегия умолчания характеризуется частичным утаиванием информации от адресата и ведет к искажению информационного поля. «В свою очередь замалчивание может, подобно молчанию, вообще это поле не создавать, чем серьезно воздействовать на информационные потоки, так как направлено на сокрытие целых информационных блоков». [там же, с. 110].

Анализируя применение этих стратегий на примере текстов выступлений испанского монарха, можно сказать, что стратегия умолчания используется в отношении проблем безработицы и терроризма. Например, король постоянно говорит о необходимости создавать рабочие места для молодежи, но ни разу не говорит о серьезности положения, в то время как официально уровень безработицы среди молодых людей до 25 лет составляет больше 30%. В испанском языке существует несколько слов для обозначения безработицы: *paro*, *desempleo*, *falta de empleo*. Существительное **paro** (рус.: *безработица*) встречается в анализируемых текстах 9 раз. В основном, для обозначения этой темы употребляется существительное **empleo** (рус.: *занятость*) в следующих словосочетаниях: **problema de empleo** (рус.: *проблема занятости*), **encontrar empleo** (рус.: *найти работу*), **crear / creación de empleo** (рус.: *создать / создание рабочих мест*), а суще-

ствительное **desempleo** (рус.: *безработица*), обладающее ярко выраженной отрицательной коннотацией не появляется ни разу.

Что касается терроризма и террористической угрозы, то о них Филипп VI говорит только в контексте борьбы с терроризмом, как об одном из вызовов нашего времени и о необходимости чтить память жертв терроризма. Нет ни одного упоминания о том, насколько угроза терроризма серьезна для страны, ведь, согласно мнению аналитиков, на объекты инфраструктуры Испании постоянно совершаются кибер-атаки со стороны джихадистов, и уровень угрозы на многих из этих объектов поднят до отметки «четыре» по пятибалльной шкале [4].

В качестве иллюстрации стратегии замалчивания можно привести отсутствие упоминания проблем коррупции и мигрантов в информационном поле выступлений короля Испании в 2018 году.

По мнению Тена ван Дейка (Teun A. van Dijk), такая имплицитная трансляция убеждений и ценностей практически не вызывает риск сопротивления им и является типичной чертой манипуляции. «Поскольку процессы понимания, формирования и изменения убеждений настолько сложны, что никто не может предугадать, какие характеристики того или иного дискурса повлияют на сознание реципиентов» [5, с. 120] и, следовательно, на их действия, мы можем только предположить, на какой эффект это рассчитано. Создается определенная картина мира, где Испания представляется, как сильное европейское демократическое государство, которое ценит своих граждан, испанский язык, культуру и

историческое прошлое; свою роль посредника между Европой и Африкой (благодаря географическому положению), а также между ЕС и странами Латинской Америки (благодаря общей истории и общему языку). В то же время король хочет показать, что монархия — такая же неотъемлемая часть испанской идентичности, как язык Испании во всем их многообразии или Дон Кихот. На фоне очевидной необходимости реформирования Конституции (о чем говорят уже не только испанские, но и российские [6] СМИ и

политические деятели) создание такой позитивной картины мира нацелено на то, чтобы сохранить в стране действующую Конституцию, а следовательно, действующий политический режим и монархию. Необходимо также отметить, что речи Филиппа VI зачастую напоминают предвыборные, и это не случайно. Любые изменения Конституции (в том числе территориальное деление или политическое устройство) выносятся на всенародный референдум, а в этом случае королю требуются «голоса избирателей».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт испанского Королевского дома. URL: <https://www.casareal.es/ES/familiareal/reyfelipe/paginas/discursos.aspx> (дата обращения: 03.02.2020).
2. *José Luis Barbería*. ¿Quiénes escriben los discursos de los políticos? // *El País semanal*. 26.02.2017. URL: https://elpais.com/elpais/2017/02/26/eps/1488063927_148806.html (дата обращения: 03.02.2020).
3. *Копылова, Т.Р.* Стратегии преднамеренного молчания в политическом дискурсе // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 10 (365). Филология. Искусствоведение. Вып. 95. С. 107–112.
4. *Alberto Rodríguez García*. El ciber-yihadismo en las redes sociales: ¿Prohibir o prevenir? // *RT*. 30.01.2019. URL: <https://actualidad.rt.com/opinion/alberto-rodriguez-garcia/303932-ciber-yihadismo-redes-sociales> (дата обращения: 03.02.2020).
5. *Тен ван Дейк*. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2015. 352 с.
6. *Черкасова Е.Г.* Конституция Испании: быть ли реформе? // *Независимая газета*. 09.12.2018. URL: http://www.ng.ru/courier/2018-12-09/12_7458_spain.html (дата обращения: 03.02.2020).

REFERENCES

7. *Alberto Rodríguez García*. El ciber-yihadismo en las redes sociales: ¿Prohibir o prevenir?, *RT*, 30.01.2019, available at: <https://actualidad.rt.com/opinion/alberto-rodriguez-garcia/303932-ciber-yihadismo-redes-sociales> (accessed: 03.02.2020).
8. *Cherkasova E. G.* Konstitucija Ispanii: byt' li reforme?, *Nezavisimaja gazeta*, 09.12.2018, available at: http://www.ng.ru/courier/2018-12-09/12_7458_spain.html (accessed: 03.02.2020).
9. *José Luis Barbería*. ¿Quiénes escriben los discursos de los políticos?, *El País semanal*, 26.02.2017, available at: https://elpais.com/elpais/2017/02/26/eps/1488063927_148806.html (accessed: 03.02.2020).
10. *Kopylova T.R.* Strategii prednamerennogo molchanija v politicheskom diskurse, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*, 2015, No. 10 (365), Is. 95, pp. 107–112. (in Russian)

11. Oficialnyj sajt ispanskogo Korolevskogo doma, available at: <https://www.casareal.es/ES/familiareal/reyfelipe/paginas/discursos.aspx> (accessed: 03.02.2020).
12. Teun A. van Dijk. *Diskurs i vlast: reprezentacija dominirovanija v jazyke i komunikacii*. Moscow, Librokom, 2015, 352 p. (in Russian)

Климова Ксения Михайловна, старший преподаватель, кафедра международной коммуникации, факультет мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; klimovakm@yandex.ru

Klimova K.M., Senior Lecturer, International Communication Department, World Politics Faculty, Lomonosov Moscow State University, klimovakm@yandex.ru